

Урсу Д.П.

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ САН-ТОМЕ И ПРИНСИПИ.

На карте Африки с трудом можно найти в глубине Гвинейского залива несколько точек, обозначающих одно из небольших государств современного мира – Демократическую Республику Сан-Томе и Принсипи.

Здесь производятся лучшие в мире зерна какао, из которых затем на фабриках Голландии, Англии, ФРГ, Швейцарии, США с помощью новейших технологий выпускают разнообразные шоколадные изделия от всем известных “сникерсов” до роскошных шоколадных наборов стоимостью в тысячи долларов.

Демократическая Республика Сан-Томе и Принсипи /ДРСТП/ принадлежит к числу малых государств, появившихся на политической карте мира в последние десятилетия, роль которых в международных делах возрастает. Общая площадь ДРСТП, расположенной на двух островах вулканического происхождения, 971 кв.км., а численность населения достигла 110 тыс. человек.

История Сан-Томе и Принсипи теряется в глубине веков. Считается, что до открытия островов португальцами они не были заселены, однако это утверждение остается гипотезой до тех пор, пока здесь не будут проведены серьезные археологические изыскания. Трудно предположить, что в сравнительной близости от Африканского континента (около 300 км до берега) эти плодородные земли оставались неизвестными прибрежным африканским народам. Как бы то ни было, современное население ДРСТП связано с португальской колонизацией.

До сих пор среди ученых идут споры о том, кто и когда открыл эти острова. Известно, что в 1469 г. португальский купец Фернан Гомиш снарядил экспедицию к берегам Африки, во главе которой были капитаны Жоау де Сантарем и Перу Эшкобар. В конце 1471 – начале 1472 гг. в Гвинейском заливе, прямо на экваторе, португальцы увидели неизвестные острова, покрытые могучим тропическим лесом. Первый остров был обнаружен в день Святого Фомы и поэтому назван Сан-Томе. Спустя 3 недели (это было в день Святого Антония) мореплаватели увидели новый остров. Он был назван Сан-Антониу, затем переименован в честь наследника престола в остров Принца (Принсипи). Но уже первые историки выражали сомнение в надежности этих сведений [1]. Современная наука считает, что открытие островов шло постепенно, а названия, данные по дням святых, скорее всего легенда [2].

Хорошо известен большой вклад португальских ученых в историографию великих географических открытий [3]. Но известно и то, что буржуазные историки, вольно или невольно, разделяют миф о “цивилизаторской” роли европейской колонизации в странах Африки. Даже в новейших трудах, где говорится об обратном воздействии географических открытий на португальскую социальную жизнь и культуру, не преодолено стремление показать раннюю историю колониализма в идиллических тонах. Эта тенденция, например, прослеживается в работах крупных историков Т.Силва Диаша и Ж. Ди Карвалью [4]. Однако история португальского владычества на островах Сан-Томе и Принсипи на протяжении 500 лет самым решительным образом опровергает апологетические построения современных адвокатов колониализма.

Эта история мучительных страданий, тяжелого труда и постоянной борьбы угнетенного народа против иностранных поработителей.

Архивные документы, хранящиеся в различных собраниях Португалии, содержат множество сообщений о работорговле (в одном только архиве Торре ди Томбу их насчитывается 93 тысячи); это объясняется тем, что с конца XV века Сан-Томе становится главным перевалочным пунктом на пути из Африки в принадлежавшую португальцам Бразилию[5]. Торговля пряностями и слоновой костью не шла ни в какое сравнение с доходами от продажи “эбенового дерева”, как тогда фигурально назывались чернокожие невольники. Часть из них была поселена на островах, но подавляющее большинство рабов шло на сахарные и табачные плантации Южной Америки. Летопись позорной торговли людьми дана в книге прогрессивного португальского историка П.Рамуша ди Алмейды[6].

Заселение островов началось в конце XV века и шло как со стороны Африки за счет невольников и их семей, так и путем ссылки из Португалии некоторых категорий граждан, испытавших национальную и религиозную дискриминацию. Последних, впрочем, было немного. Все жители островов должны были работать на плантациях сахарного тростника, принадлежавших португальским дворянам. Весь остров Принсипи был частным владением и только в 1735 году перешел под власть короны.

Исключительно благоприятные природные условия островов отмечал еще знаменитый мореплаватель и историк Дуарти Пашеку Перейра в книге “Изумруд о положении мира”, написанной в 1506 – 1508 гг. В 11-ой главе второй книги он пишет, что Сан-Томе обладает самыми прекрасными, могучими лесами, каких не найти в других краях Тропической Африки. Есть здесь и многочисленные реки, обильные чистой и сладкой водой. На этом острове выращивают сахарный тростник, дающий урожай значительно больший, чем в иных местах. “Мне кажется, – писал Дуарти, – что если бы на этом острове посадить тутовые деревья, то можно было бы выращивать шелкопрядов, превышающих по качеству производимых в других странах” [7].

Шелководство, однако, не привилось; постепенно пришло в упадок и сахарное производство, хотя в середине XVI века существовало около 80 плантаций сахарного тростника. Главной причиной этому историки считают восстание рабов. Самое большое из них произошло в 1575 г.: восставшие уничтожили поместья плантаторов, поджигали сахарные заводы; угнетатели спаслись бегством в Бразилию. И затем на два с половиной столетия экономическая жизнь островов находилась в запустении, если не считать процветавшей работорговли. Только в начале XIX в., когда работорговля пошла на спад, на островах начинается внедрение новых, очень выгодных тропических культур – кофе и какао, соперничество между которыми продолжалось целое столетие. Любопытно отметить, что какао было ввезено из Бразилии вначале как декоративное растение,

украшавшее сад одного дворянина на острове Принсипи, в то время как кофе уже выращивали на экспорт. Постепенно кофе уступает место какао, главным потребителем которого были крупные шоколадные фирмы Англии и Голландии. “Пейте какао Ван-Гутена!” – прокричал один приговоренный к казни на эшафоте и обеспечил этой рекламой пожизненную пенсию семье.

Производство кофе и какао росло: если в середине XIX века с островов было вывезено 450 тонн бобов кофе, то в конце века уже 2 500 тонн. Но производство и соответственно экспорт какао росли еще быстрее: к 1915 году его было произведено уже 28 тысяч тонн, что составило острова на четвертое место в мире [8]. С тех пор Сан-Томе и Принсипи получили название “шоколадных островов”.

Параллельно идет другой процесс – открытая работорговля уступает место системе принудительной контрактации рабочей силы на Африканском континенте, главным образом, в Анголе. Об этом неоднократно писали российские дипломаты из Португалии, Бельгии и Франции. Так, в 1885 г. посланник в Лиссабоне доносил, что из Дагомеи на острова Сан-Томе и Принсипи отправлены 1500 военнопленных на обработку плантаций кофе и какао. Подобное же происходило и в 1887 г. [9]. Несколько позже российский посол князь Урусов сообщал из Брюсселя о “вербовке негров” для работы на плантациях [10]. Требовалось много рабочих рук. Так, только за 5 лет (1901-1905 гг.) было ввезено 18 тыс. рабочих, из которых ни один не вернулся домой. Условия жизни и работы мало чем отличались от рабских. Английский фабрикант шоколада В. Кэдбери после посещения плантаций какао на Сан-Томе опубликовал в 1909 г. книгу, где прямо писал, что белые плантаторы в своих владениях праят суд и назначают жестокие наказания по своему произволу [11].

Пик производства какао был достигнут в 1919 г., когда было собрано 50 тыс. т бобов; весь урожай ушел на экспорт в Англию, Голландию, на шоколадные фабрики знаменитых кондитерских фирм. “Остров святого имени”, как его поэтически называли португальцы, превратился в “шоколадный остров”. На Сан-Томе и Принсипи установилась хорошо знакомая для колониального мира монокультура со всеми своими последствиями – высокими барышами для владельцев плантаций, нищетой и тяжким трудом для коренного населения. Нешадная эксплуатация рабочих становилась известной передовой общественности мира, несмотря на все меры португальских властей. В 1906 г. с протестами против принудительного труда выступили писатели Дж. Голсуорси и Г. Уэллс. “Отчего шоколад горький?” – спрашивали они и отвечали – “от слез и горя производивших какао чернокожих рабочих”. В самой Португалии критиковали колониальный произвол рабочие и социалистические газеты.

История Сан-Томе и Принсипи – это история мужественной борьбы местного населения против колониального ига. Вначале это были стихийные восстания рабов. Первое такое выступление, во главе которого стоял Йон Гату, вспыхнуло в 1530 г. Рабы вели партизанскую войну в джунглях и горах, но были разбиты. Самое крупное восстание произошло в 1595 г. Возглавил его Амадор, которому удалось создать армию из 5 тыс. рабов. Он провозгласил себя королем и освободил значительную часть острова, но в решающей битве потерпел поражение, был схвачен и казнен. Сегодня Амадор – национальный герой страны, его память чтит народ, а его портрет изображен на банкнотах независимой республики [12].

После установления в 1926 г. в Португалии фашистского режима начинается последний, самый черный период в истории зеленых островов на экваторе. В конце 20-х годов на мировом рынке произошел обвал цен на какао и кофе, что повлекло глубокое падение их производства. Так, производство какао-бобов к 1935 г. не превышало 10 тыс. т. Хозяйственный застой установился на многие десятилетия. Наблюдатели отмечали “исключительную примитивность” экономики Сан-Томе и Принсипи. Социальной и экономической основой колониального господства были 110 поместий, принадлежавших португальскому капиталу и производивших 99 % экспортной продукции. Крупные поместья владели 90% обрабатываемой земли, в то время как мелкие крестьянские хозяйства (их насчитывалось около 10 тыс.) имели всего десятую часть. Как указывается в партийных документах, именно поместья, где выращивалось какао на экспорт, были основой плантационного хозяйства и в конечном счете всего колониального режима. На вершине социальной пирамиды находилась крупная землевладельческая буржуазия, извлекавшая огромные прибыли, нередко 30 – 50%, на вложенный капитал и предпочитавшая проживать в метрополии; основание же пирамиды составлял сельскохозяйственный пролетариат, состоявший из нескольких категорий рабочих плантаций какао, кофе, кокосовых пальм. Местная буржуазия, в основном чиновники колониальных учреждений, состояла как из белых, так и из мулатов [13].

Жестокая эксплуатация усугублялась кровавыми репрессиями фашистской диктатуры Салазара. В начале февраля 1953 г. в селении Батепа на острове Сан-Томе полиция устроила чудовищную бойню ни в чем не повинных людей. Все началось с того, что губернатор колонии К. Горгулью ввел принудительные работы для местного населения по строительству дорог. Жители сопротивлялись, убегая в леса и горы. На их ловлю была отправлена полиция, а также вооруженные банды выпущенных на волю уголовников, которые устроили расстрел мирного населения. Сотни человек были убиты и ранены, десятки домов сожжены. Никакого восстания местных жителей, как об этом пишут иногда малосведущие авторы, здесь не было.

После событий в Батепа начинается новый этап в освободительной борьбе сантомийского народа – этап организованных действий в союзе с представителями революционных движений в Анголе, Мозамбике, Гвинее-Бисау. Антиколониальную борьбу возглавил созданный в 1960 г. Комитет освобождения Сан-Томе и Принсипи, развернувший активную деятельность как внутри страны, так и за рубежом. На островах распространялись листовки, был организован бойкот импортируемых товаров, забастовки сельскохозяйственных рабочих, проводились другие антиколониальные акции. На конференции в 1972 г. патриоты приняли решение об активизации борьбы, укреплении единства действий, тесной координации с другими революционными организациями в португальских колониях. Комитет освобождения был преобразован в Движение и избрано Политбюро МЛСТП.

25 апреля 1974 г. в Португалии победила антифашистская революция. Благодаря совместным действиям освободительного движения в Африке и революционной борьбы демократических сил в метрополии рухнула самая старая в мире колониальная империя. В ноябре 1974 г. в Алжире был подписан протокол между делегациями МЛСТП и представителями Временного правительства Португалии. В этом документе португальские власти признавали МЛСТП единственным законным представителем сантомийского народа, была согласована процедура передачи власти и установлен ее календарь. Стороны договорились, что независимость Сан-Томе и Принсипи будет провозглашена 12 июля 1975 г. [14].

Итоги первых социально-экономических преобразований в стране подвела 1-я ассамблея партии МЛСТП, состоявшаяся в июле 1978 г. Достаточно лишь перечислить проведенные мероприятия в области государственного и хозяйственного строительства: два месяца спустя после провозглашения независимости были национализированы плантации какао, созданы коллективные хозяйства, объединяющие 90% земли и дающие столько же валового национального продукта; на этих землях трудятся 12 тыс. рабочих. Создан новый государственный механизм, осуществлена демократизация общественно-политической жизни в стране. Первая ассамблея приняла тезисы и программу МЛСТП, в них провозглашался некапиталистический выбор сантомийского народа. В документах отмечалось, что отсталая социально-экономическая структура Сан-Томе и Принсипи не позволяет в настоящее время непосредственное проведение социалистической революции, капитализм же народ и партия отвергают полностью: "Подвергавшийся колониально-капиталистической эксплуатации в течение пяти веков сантомийский народ хорошо знает экономические и социальные последствия этой общественной системы – благоденствие для меньшинства, нищета и унижение для большинства населения, производящего все богатства". Только через этап национально-демократической революции, руководимой прогрессивными представителями мелкой буржуазии, которые опираются на трудящиеся массы и выражают их чаяния, сантомийский народ придет к лучшему будущему [15].

Важным шагом в строительстве нового государства была разработка конституции Демократической Республики Сан-Томе и Принсипи, утвержденной 31 декабря 1982 г. [16]

Вскоре был опубликован устав МЛСТП, § 2 которого намечал путь развития страны: "Стратегической целью партии является построение социалистического общества, пройдя через переходной этап национально-революционной демократии, во время которого будут построены политико-идеологические, материальные и социальные основы для строительства научного социализма"[17]. В уставе далее говорилось, что организационным принципом построения партии будет демократический централизм, а высшим органом руководства – ассамблея, созываемая раз в пять лет.

Хозяйственное развитие молодой республики в первые годы ее существования шло в тяжелых условиях. "Мы вынуждены были начинать с нуля", - признал в одной из речей президент М. Пинту да Кошта. И это действительно так – большая часть специалистов покинула страну, экспортные культуры находились в плачевном состоянии, производство какао сильно пострадало в 1978 г. от засухи. Между тем требовалось много валюты, чтобы увеличить закупки продуктов питания (риса, зерна, масла) для обеспечения населения. Экономические трудности усугублялись разногласиями в руководстве страной. Несмотря на эти трудности, в ДРСТП происходили положительные перемены: росло число занятых и зарплата, улучшилось социальное обеспечение, здравоохранение. Почти в 2 раза увеличилось число учащихся начальных школ, в 3 раза больше стало учеников в лицее, за границу для получения высшего образования было послано 355 человек вместо 27 в последний год перед независимостью [18].

В 1980-1981 гг. прошли две внеочередные ассамблеи МЛСТП. На второй из них были утверждены основные направления экономического и социального развития страны на 1982-1985 гг. Было констатировано, что тяжелое наследие колониализма, сопротивление враждебных сил и плохая работа привели к невыполнению ранее намеченных планов. Главного богатства страны – какао – было произведено меньше, чем предполагалось, и продано дешевле. Сильно ударили по внешней торговле страны практикуемые развитыми странами "ножницы" цен. В партийном документе были подвергнуты резкой критике безответственность хозяйственных руководителей, слабая трудовая дисциплина, в результате чего упала производительность труда. На заседании ассамблеи была принята развернутая программа возрождения сельского хозяйства как главного сектора экономики. Особое внимание уделялось производству какао, для чего намечено было омолодить плантации, засадив новыми высокоурожайными сортами 4 тыс. га. Следовало повысить производительность труда за счет роста культуры земледелия [19].

Вопросы партийного и хозяйственного строительства стояли в центре внимания состоявшейся в декабре 1982 г. 3-й внеочередной партийной ассамблеи. Было определено главное направление работы – превращение МЛСТП в авангардную партию, способную вести трудящиеся массы по пути строительства новой жизни на Сан-Томе и Принсипи [20]. Большими политическими событиями был насыщен 1985 год, когда ДРСТП отметила 10-летие своего независимого существования. В сентябре состоялась 2-я очередная ассамблея партии, рассмотревшая вопрос о выполнении плана социально-экономического развития страны. Кроме того в повестке дня стояла проблема укрепления связей МЛСТП с массовыми организациями. До созыва ассамблеи прошли выборы в Национальное собрание и в местные органы власти. Был избран президент республики, им вновь стал председатель МЛСТП Мануэл Пинту да Кошта [21].

Расширились международные связи республики: в начале года в г. Сан-Томе состоялась V-я встреча в верхах пяти африканских стран, бывших португальских колоний – Анголы, Мозамбика, Гвинеи-Бисау, Кабо-Верде и ДРСТП. По итогам работы и совещания была принята Декларация Сан-Томе, центральной темой которой стала ситуация на Юге Африки. В ней осуждались грубые нарушения расистами ЮАР соглашения Нкомати и компромисса в Лусаке, призванные нормализовать обстановку в регионе; высказана полная

поддержка борьбы Анголы и Мозамбика против антиправительственных формирований. Совещание "пятерки" дало импульс дальнейшему укреплению единства действий и сотрудничества в области экономики, торговли, подготовки кадров [22]. Следует добавить, что встречи руководителей португалоязычных стран Африки стали регулярными и в них активное участие принимает ДРСТП. Очередное, VI-е совещание состоялось в конце апреля 1986 г. в столице Анголы. В Луандской декларации участники встречи призвали прогрессивные силы мира усилить борьбу против неокOLONИализма, расизма и апартеида. Они подтвердили свою солидарность с освободительным движением народов ЮАР и Намибии, осудили двучинную позицию США, фактически поощряющих насилие расистов Претории [23].

Дружба и сотрудничество между пятью африканскими странами продолжали расширяться, и этому явлению есть не только исторические и лингвистические основания. Сотрудничество носит политико-дипломатический и экономический характер. Регулярно собираются не только главы пяти государств, но и различные министерские комиссии. Так, в августе 1985 г. в Сан-Томе состоялось V-е заседание министров иностранных дел, рассмотревшее ход выполнения принятых в начале года решений на высшем уровне. В итоговом коммюнике отмечалось, что участники совещания решительно осуждают политику апартеида и агрессивные действия расистов ЮАР против Анголы и Мозамбика. Министры заявили о братской солидарности с патриотами Южной Африки, борющимися против расизма и апартеида, потребовали освобождения Нельсона Манделы [24].

Много внимания партия и государство уделяли развитию образования и культуры. ДРСТП была страной с наиболее высоким уровнем грамотности: 95% детей школьного возраста учились, а среди взрослых насчитывалось менее 1/3 неграмотных [25]. Именно здесь, на Сан-Томе родился первый африканский поэт, писавший на португальском языке, - Каэтану да Кошта Алегри (1864-1890). Здесь жил другой выдающийся поэт и ученый-социолог Франсишку Жозе Тенрейру (1921-1963). Известная поэтесса Алда Граса ду Эшпириту Санту была одним из руководителей страны [26]. Партия стремилась к тому, чтобы полностью ликвидировать неграмотность среди взрослого населения; на первом этапе было решено научить читать и писать 8 тыс. рабочих [27].

Главное внимание руководство ДРСТП уделяло основному богатству страны – какао. Его производство в последние годы застыло на цифре 8 тыс. т. в год. Между тем спрос на какао на мировом рынке постоянно рос, и это неудивительно. Можно вспомнить, что ботаническое название дерева какао на древнегреческом языке "теоброма" означает "пища богов". Слово же "какао" пришло через испанцев из языка ацтеков, а их соседи индейцы - майя уже знали питательные свойства бобов какао, из которых они, смешав с зернами маиса, готовили вкусный напиток "цака". Какао в виде порошка и получаемое из него масло – главные компоненты шоколада, имеющего много разновидностей. Сухой шоколад является одним из самых ценных пищевых продуктов – 100 гр. содержат 540-600 калорий, много микроэлементов, витамины А и В. Вполне естественно, что в некоторых странах шоколад выписывают по рецепту в аптеках [28]. Но основной его потребитель, разумеется, кондитерская промышленность высокоразвитых стран, в частности США, ФРГ, Англии, Голландии. Мировая переработка бобов какао достигла в 1985 г. рекордного за последние 25 лет уровня в 1,8 млн. т. Это связано с быстрым увеличением спроса на кондитерские изделия, различные напитки и мороженое с шоколадом [29]. Рост потребления вызвал повышение цен на какао на мировом рынке, но после 1977 г. цены стали падать. Эта тенденция продолжается и в 1986 г., нанося большой ущерб многим африканским странам, производящим бобы какао, в том числе Сан-Томе и Принсипи [30].

Сложившееся исторически мировое разделение труда заставляет африканские страны предпринимать чрезвычайные меры для быстрого развития экспортных культур, обеспечивающих поступление валюты, чтобы покупать продовольствие и необходимое оборудование. Такая программа развития производства кофе, например, разработана в Анголе [31]. Поэтому совершенно естественна та особая забота, которая проявлялась правительством ДРСТП в выращивании какао.

Постоянное беспокойство властей вызывала низкая трудовая дисциплина на плантациях, плохой уход за деревьями, снижение урожаев из-за заболевания растений гнилью, избыточных осадков или засухи. Полезно познакомиться с репортажем из двух госхозов на о-ве Принсипи, опубликованных сантомийской газетой и дающих представление о проблемах выращивания какао. Вот имение Порту-Реал, в нем занято под плантации около 5 тыс. га., которые обрабатывают 263 рабочих. Имеются 3 трактора, но два из них не работают – нет шин и запчастей. Годовой план сбора какао – 171 т., но до сентября поступило только 70 т. Финансовое положение государства очень тяжелое, рабочим не выплачено за 4 месяца. Не лучше обстановка и в соседнем госхозе, где план сбора урожая выполнен едва наполовину. И здесь из пяти тракторов три не работают, а остальные требуют ремонта. Руководитель жалуется на то, что большой ущерб хозяйству нанесли проливные дожди, но признает и то, что трудовая дисциплина плохая – возрос невыход рабочих в поле, многие из них не выполняют дневных норм [32].

Приведенные факты весьма красноречиво свидетельствуют о трудностях, с которыми сталкивалась страна в хозяйственном строительстве. Предпринимались меры для диверсификации сельского хозяйства, расширения посевов продовольственных культур, в частности, риса [33].

Самой большой экономической проблемой ДРСТП была и остается низкие темпы накопления, отсюда хроническая нехватка средств. Поэтому руководители страны постоянно обращались за внешней помощью к западным государствам как на двусторонней, так и многосторонней основе. Так, в 1983 г. было получено более 11 млн. долларов [34]. В начале 1986 г. были подготовлены новые правила иностранных капиталовложений, предусматривающие дополнительные льготы вкладчикам. Президент ДРСТП объяснил это тем, что "без внешней помощи развитие невозможно". Смысл изменений в том, чтобы шире открыть двери иностранному

капиталу в таких ведущих сферах экономики, как производство какао и других сельскохозяйственных культур, развитие туризма и, во вторую очередь, развитие промышленности. Такими были основные задачи 5-летнего плана (1986-1990). На весь период требовалось 80 млн. долларов, в штаб-квартире ЕЭС в Брюсселе было обещано 65 млн. долларов [35]. Остальную сумму обещал МБПР [36]. Кроме того, было намечено лучше использовать такой резерв роста продуктов питания, как рыболовство. Достаточно сказать, что ДРСТП, будучи островным государством, моря которого богаты рыбой, имеет два траулера, не обеспечивающие население ценным продуктом. Поэтому была послана делегация в Японию, где получено обещание о финансовой и технической помощи в развитии рыболовства [37].

Административно-командная система управления экономикой, отсутствие мотивации к труду и всеобщая бесхозяйственность привели к тому, что спустя 10 лет после начала социалистического эксперимента народное хозяйство ДРСТП оказалось в полном упадке. Производство основных экспортных культур снизилось в два раза: какао с 7 тыс. т. до 4 тыс. т., кофе с 70 тыс. т. до 22 тыс. т., орехов масличной пальмы с 600 т. до 180 т. Внешний долг достиг огромной для такого карликового государства цифры в 40 млн. долларов, в том числе СССР страна задолжала более 5 млн. инвалютных рублей (половина из них – на закупку вооружения). Дефицит бюджета принял катастрофический размер, валютных резервов практически не было [38].

В таких условиях к концу 80-х годов наступил крах прежней социальной и политической системы. Резко активизировалась деятельность сантомийских эмигрантских организаций. В стране назревал социальный взрыв. Тогда в ДРСТП началась своя "перестройка". 22 августа 1990 г. был проведен референдум, на котором огромное большинство избирателей высказалось за переход к многопартийной демократии и принятие новой конституции [39].

Сан-Томе и Принсипи оказалась в числе тех государств, над которыми в 1989-1994 годах пронесся очистительный ураган огромной силы, стерший с карты Африки диктаторские антинародные режимы "социалистической ориентации" [40]. Сегодня здесь о попытке строительства "африканского социализма" напоминают лишь страницы учебника истории. Страна вернулась к системе свободного рынка и общепринятым нормам политического развития.

Литература.

1. Cunha Matos da R. J. Compêndio histórico das possessões de Portugal na Africa. Rio de Janeiro, 1963, p.87.
2. Peres D. História dos descobrimentos portugueses. Porto, 1983, p.166.
3. Brochado C. Histógrafos dos descobrimentos. Lisboa, 1960.
4. Silva Dias J. S. Os descobrimentos e a problemática cultural do século XVI. Lisboa, 1982; Carvalho de J. Os descobrimentos e a acção colonizadora dos portugueses como factores da progresso científico e da civilização. – Obra completa. II. História da cultura. Lisboa, 1982. См. также: Ambrósio A. Subsídios para a história de S. Tomé e Príncipe. – Lisboa, 1984.
5. Fontes para a história do antigo ultramar português. Vol. II. São Tomé e Príncipe. Lisboa, 1982.
6. Ramos de Almeida P. Portugal e a escravatura em Africa. Cronologia. Lisboa, 1978.
7. Pereira D.P. Esmeraldo de Situ Orbis. Bissau, 1956, p.155.
8. Ramos de Almeida P. História do colonialismo português em Africa, vol.3. Lisboa, 1979, p.3; Castro A. O sistema colonial português em Africa. 2 ed. Lisboa, 1980, p.216-217.
9. АВПИР, ф.133, оп.1, 1885, д.62, л.125; 1887, д.64, л.130.
10. АВПИР, ф.133, оп.1, 1889, д.14, л.51.
11. Cadbury W. Labour in Portuguese West Africa. 3 ed. L., 1910, p.39.
12. Semana da dobra. Exposição Banco Nacional. São Tomé, 1985, p.6.
13. Í-a Assembleia do MLSTR. Relatório do Bureau Político. São-Tomé, 1978, p.10.
14. Textos históricos da Revolução. Lisboa, 1976, p.212-218.
15. Teses, programa e resoluções da Í-a Assembleia do MLSTR. São-Tomé, 1978, p.10-11.
16. República Democrática de S. Tomé e Príncipe. Constituição Política. São-Tomé, 1982.
17. Estatuto do MLSTR. São-Tomé, 1983, p.3.
18. Discurso pronunciado por Dr. Manuel Pinto do Costa, por ocasião da comemoração do 4 Aniversário de Independência Nacional. São-Tomé, 1979.
19. 2-a Assembleia extraordinária do MLSTR. Relatório
20. do Conselho Coordenador do MLSTR. São-Tomé, 1981.
21. 3-a Assembleia extraordinária do MLSTR. Resoluções e declaração. São-Tomé, 1983, p.10.
22. Revolução, 4. IX. 1985.
23. Nô pintcha, 16. II. 1985; Tempo, 24. II. 1985, p.25.
24. Jornal de Angola, 30. IV. 1986.
25. Revolução, 21. VIII. 1985.
26. Guia do terceiro mundo. 1983, p.224.
27. Margarido A. Estudos sobre literaturas das nações africanas de lingua portuguesa. Lisboa, 1980, p.524-539.
28. Revolução, 11.IX.1982.
29. Café. Cacao. Thé, 1964, №2, p.138-139.
30. БИКИ. 29.III.1986.
31. Известия, 7.IV.1986.
32. Jornal de Angola, 11.IV.1986.
33. Revolução, 6.IX.1982.
34. Revolução, 4.IX.1982.
35. Африка в цифрах (80-е годы). М., 1986, табл. 103, 106.
36. Tempo, 9.III.1986, p.24.
37. Nô pintcha, 19. III. 1986.
38. Notícias, 16.III.1986.
39. Страны Африки: Полит.-эконом. справочник. – М., 1988. – С.250.

40. Le Monde, 4.IX.1990.

41. International Affairs. – April 1998. – № 2. – P.373.